

**Людмила
БРАГИНА**

г. Белгород

*Брагина Людмила Петровна
родилась в 1967 году в Белгороде,
окончила
филологический факультет
Белгородского государственного
университета.
Создатель и бессменный
руководитель (с 1997 г)
молодёжной литературной
студии
«Младость», работающей
на базе Пушкинской библиотеки-
музея.
Лауреат премии «Молодость
Белгородчины» в области
литературы (1995),
лауреат Всероссийской
литературной премии
«Прохоровское поле» (2012).
Член союза журналистов
России. Член Союза писателей
России.*

НА ПАНЕЛИ

Лида с удовольствием потянулась в кровати. Сегодня долгожданной выходной. Не нужно никуда спешить и можно немного полениться, а уж потом приступить к делам, которые скопились за неделю.

Но стоило вспомнить о них, как «сей длинный выводок, сей поезд журавлиный» своим тяжким грохотом развеял ощущение беззаботности и томную негу. Лида с сожалением отбросила одеяло и пошла в ванную. Долго плескалась, а потом освежённая и душистая вошла на кухню, смолочила свежий кофе и всыпала в любимую турку. Уже начала подниматься чёрная блестящая пена и чудесный аромат зашекал обоняние, поплыл манким облаком...

Первым на это отреагировал телефон вежливым мужским голосом.

- Здравствуйте, у вас есть шиншиллы?

О да. Их есть у меня! У неё есть шиншиллы. Целый питомник шиншилл. Хотя начиналась эта история, как водится, с одной пушистой, невероятно милой зверушки. Но через несколько лет Лидино увлечение переросло в серьёзное основательное предприятие с капитальными вложениями и безнадёжной попыткой самокупаемости.

Благодаря им, она открыла столько нового в себе и людях. Благодаря им, она открыла столько нового в себе и людях. Вышла за зону комфорта, а там совершенно новые формы жизни. Обрела такие знания, умения и навыки, о которых раньше не подозревала...

Доска пятёрка сгрызается за полгода, а если взять обрезную аккуратную дюймовку, то месяца через три пушистые зубастики изведут её на вологодские кружева... И тогда – благо рынок стройматериалов в шаговой доступности - шуруповёрт в руки и вперёд.

Стеклопакеты витрин, которые периодически неизвестно почему разбиваются, заказать можно в стеклорезке, которая располагается в одном из гаражей в начале Архиерейской рощи...

На внутренней стороне двери в шиншиллью комнату, бывшей раньше Лидиным кабинетом, висят листы с проверенными схемами успешного лечения инсульта, поноса и лишая.

Про горы разнокалиберных шприцов, медикаментов и средств обработки редкие гости спорят до хрипоты и на деньги: на что больше похожа Лидина квартира - притон или реанимацию?

Реализация шиншилл - результат удачной фотосессии, тонкой дипломатии и цыганского гипноза. Передать прелесть движений шиншилл посредством фотографии - йога чистой воды. За один час работы сбрасывается 3 килограмма, в основном за счёт нервных клеток.

А генетика? Определённо шаманство, а не наука. Как иначе относиться к выкладкам по прогнозируемым окрасам будущих щенков от одной пары: 75% одного окраса, 25% другого, 15 % третьего... Если бы их и рождалось столько, как и процентов - сто, так нет - один, два, максимум трое.

Вот и радуйся...

Но этой весной шиншиллы подарили Лиде целый детский сад! В каждой витрине шустро прыгали и попискивали пушистые комочки. Малыши подрастали, и уже настала пора искать для них новых заботливых владельцев. Поэтому Лиду воодушевил вопрос позвонившего незнакомца, и она обрадованно закивала:

- Да-да, есть. А кого вы хотели бы: мальчика, девочку, может быть, вам парочку подобрать?

Какого окраса?

Мужчина чуть замялся:

- Ни то, и ни другое. А можно ли у вас попросить шиншилльих какашек?

- ... в смысле? Исползованные опилки, на удобрение?

- Нет. Самые свежие какашки, не старше 2 часов.

- Зачем?

- Да, я это... экскремент хочу сделать!

Лида разочарованно нажала отбой. Обернулась к плите. Конечно же, кофе сбежал, всё надо отмыть. Чёрт бы побрал таких шутников! А голос такой приятный показался вначале...

Оставшегося напитка хватило на половину чашки. Обидно, конечно, ну ладно... «Не испортят нам обедни злые происки врагов!!» – бодро пропела Лида, добавив в кофе ложечку гущённого молока, и сделала глоток.

Звонок раздался снова. И вновь обладатель сочного баритона:

- Извините, пожалуйста, за неудачную шутку. Ваш телефон нам дала ветеринар Ирина Сергеевна. У меня тоже есть шиншиллы, точнее одна. Она заболела и вот ничем не можем остановить понос.

Лида не удержалась, съязвила:

- И что вы хотите своей шиншилле показать правильные какашки?

- Я каждый день полки драю, утром и вечером. Всё размазано, Шуша грустная, грязная, похудела... И запах такой отвратительный...

Лида закашлялась и бухнула чашку об стол. А трубка тем временем расстроенно продолжала:

- А Ирина Сергеевна сказала нам, что есть такой способ: взять помёт от здоровой шиншиллы, развести водой и выпаивать больную до восстановления микрофлоры. Ещё раз извините, надо было сразу сказать! Я могу прямо сейчас подъехать, только скажите куда. Пожалуйста, помогите, поделитесь...

Лида вздохнула. Отказать в спасении незнакомой, но страдающей зверушке она не смогла бы. Договорились встретиться на остановке возле её дома. И только положив трубку, Лида вспомнила, что не спросила ни имени его, ни как они узнают друг друга.

Решив, что на месте видно будет, она взяла совок со щёткой и пошла к витринам. Смела с полок свежие шиншилльи болюсы, ссыпала их в небольшой пакетик с зип-замком и отправилась на встречу.

В тени старых тополей на тротуаре рядом с остановкой примостился стихийный базарчик. Жители ближайших домов называют его - «Панель». Здесь разнокалиберные старушки бойко торгуют «с земли» дарами садов, огородов и оптовой овощной базы, разложив свои товары на клеёнках, картонках и деревянных ящиках.

Постоянных торговек две. Первую зовут «Красная Шапочка», у которой в корзинке вместо пирожков утрамбованы пластиковые стаканчики с малиной. Это её специализация и монополия. Однажды обнаружив у какой-то случайной дачницы аналогичный товар, Красная шапочка злобно выкатила налившиеся кровью глаза и заорала на всю улицу:

- Я в войну партизанкой была! В болоте с головой часами сидела, через камышину дышала, всё здоровье растеряла! А ты меня копейки трудовой пришла лишать со своей малиной краденой! Лазишь по чужим дачам, а потом сюда несёшь, спекулянтка! Да чтоб у тебя и у детей твоих...

Перепуганная женщина, сначала пытавшаяся робко возражать, не выдержала потока матерной брани, угроз и проклятий. Она подхватила свои ведёрки, отошла и села в одиночестве по другую сторону дороги. А Красная Шапочка с волчьей свирепостью продолжала бушевать до самого вечера, то бормоча, то выкрикивая всяческие непотребства, от которых проходящие мимо люди вздрагивали и шарахались.

Рядом с Красной Шапочкой обычно сидела вторая старожилка: согнутая в дугу старушонка - «Божий Одуванчик» в черной затёртой плюшевой шубейке с костылём и палкой. Лида не раз видела, как по утрам она, кренясь из стороны в сторону, ковыляла в стоптанных войлочных

сапогах на Панель. А потом дети подвозили ей ящики с помидорами и огурцами. Одуванчик, поплывав на свои крючковые пальцы раскладывала их в небольшие кучки по три штучки.

- Это точно домашние? Мне для ребёнка надо, - глядя на крупные, идеально ровные, глянцево-красные помидоры, наивно допытывалась какая-нибудь молодая женщина.

Маленькое сморщенное личико Божьего Одуванчика расплывалось в благой улыбке:

- Свои, деточка, с огорода, час назад на грядке ещё росли...

Пряча полученные деньги в кошелек, её высохшие когтистые руки начинали дрожать, выдавая истинные чувства.

Остальные труженицы Панели были эпизодические, хмурые или чрезмерно угодливые, невзрачной и неказистой внешности, в затрапезных кофтах и юбках тёмных тонов.

Иногда по вечерам появлялась пожилая круглолицая румяная женщина в кокетливой белой кружевной шляпке. Её импровизированная витрина из табуретки и ящика отличалась разнообразием. Здесь было всего понемножку: кудрявые душистые пучки укропа и петрушки, тёмно-зелёные бархатные букетики молодой крапивы, сезонные овощи, фрукты, полевые и садовые цветы.

Однажды, по пути на дачу через луг, Лида встретила Кружевную Шляпку. Они поздоровались и разговорились. Выяснилось, что они почти соседки по дачам. Но Лида выбиралась сюда очень редко, а Кружевная Шляпка регулярно приезжает на дачу первым автобусом и не спеша, по утреннему холодку, трудится на своих грядках. Она оказалась ещё и полной тёзкой - Лидией Александровной - и на пенсии встаёт, по-прежнему, так же рано, как раньше на службу. Днём, после трудов праведных, её забирает на машине дочь. Пообедав и немножко отдохнув, Лидия Александровна нагружает тележку дачной продукцией и отправляется на Панель.

- А что за служба? - поинтересовалась Лида.

- Военная. Дослужилась в войсках связи до майора. А потом после смерти мужа у меня инсульт случился и комиссовалась по болезни.

- Так, а зачем вам торговать, военная пенсия разве не позволяет?

- Пенсия хорошая, но дома сидеть тоскливо, дочка своей семьёй живёт. Вот иной раз парадку надену и выйду, на людей посмотреть, словом перекинуться.

Обитательницы Панели с хищным вниманием встречали подъезжающие автобусы и синхронно провожали цепкими взглядами каждого проходящего мимо потенциального покупателя, не забывая, при этом, отслеживать успехи и считать доходы у коллег-конкурентов. Окликать клиентов и сманивать их друг у друга было не принято. За это немедля следовала разборка с проработкой.

Продираясь через строй красноречиво молчащих торговков, как сквозь заросли шиповника, Лида высматривала своего таинственного адресата.

На остановке стояли несколько женщин и всего один мужчина средних лет неброской наружности. Лида сначала обрадовалась этому и направилась к нему, но в паре метров остановилась в нерешительности. Может быть, он ещё не подъехал? Так запросто подойти к незнакомцу со своим «волшебным снадобьем» она не могла. Не сводя глаз с мужчины, она осторожно достала из кармана пакетик, покрутила его в руках и мгновенно ощутила на себе несколько косых, удивленных и даже недобрых взглядов. А мужичок тупо смотрел на неё в упор и молчал.

- Ещё раз здравствуйте! - раздался за спиной взволнованный радостный голос. Перед Лидой стоял высокий светловолосый мужчина, ярко выраженного скандинавского типа, с голосом, как у диктора ночных передач. Он широко улыбался. Потом быстро наклонился к Лидиному уху и заговорщицки шепнул:

- Лекарство принесли?

Лида смутилась и почувствовала, как вспыхнули щёки.

- Выбрала самые красивые! Пусть ваша Шуша скорее выздоравливает! — она протянула пакетик и неожиданно почувствовала, как в её ладонь легла большая шоколадка.

- Да не стоит, это ж неравноценный обмен!

- Очень даже стоит. Ведь шоколад тоже считается лекарством, от плохого настроения. Не обижайтесь на меня, ладно?

Следующие пару дней Лида нет-нет да и возвращалась мыслями к забавному эпизоду, вспоминая, что имени нового знакомого так и не спросила. Но потом, в круговерти каждодневных забот и событий, она, казалось, и вовсе забыла об этой встрече.

Что-то похожее на дежавю она испытала, когда ровно через неделю солнечным субботним

утром на экране смартфона высветился смутно знакомый номер. И снова девушка удивилась богатству оттенков голоса, ярко и зримо передающих эмоции их хозяина.

- Здравствуйте, Лида! А у нас дела получше... Какашки хоть и мягкие, блестящие, но уже без гнилостного запаха! Ещё надо вашего целебного средства!

Лида попыталась отпить глоток и поперхнулась. Кофе загорчило во рту. Шоколадку пришлось отложить до лучших времён. Это ж надо уметь так всё испортить! Как он чувствует, когда я за стол сажусь? «Пользуется моей добротой.» - пробурчала она про себя, но уже почему-то не очень сердито.

Не найдя пакетиков, оторвала кусок фольги, свернула из него кулёчек и пошла к витринам с шиншиллами. Смела новую дозу «лекарства», завернула и, чуть задержавшись у зеркала, тщательно причесалась.

На Панели утреннее торжественное построение. Все в сборе. Бабушка-майор, Кружевная Шляпка, тоже щебечет с какой-то покупательницей. Но, едва завидев Лиду, она оборвала разговор и незаметным жестом поманила её в сторону.

Отойдя под дерево, сразу после «здрасьте» быстрым шепотом и оглядываясь на своих товаров, начала:

- Лида! Конечно, это не мое дело, но вы бы в другом месте встречались.

- А что такое?

- Тут некоторые, - лёгкий кивок головы в сторону Панели, - собрались участкового вызывать...

- Да что случилось, наконец? При чём тут участковый?

- Моё дело предупредить, а что вы там в маленьких пакетиках выносите и кому передаете, того мне и даром не надо.

Она улыбнулась и энергично вернулась на свое рабочее место.

- Доброе утро, Лидочка! А я в деревне был и кое-что вам привёз, - вывел Лиду из состояния соляного столба жизнерадостный голос, обладатель которого протягивал ей пакет с какими-то деревяшечками. - То есть, вашим шиншиллам. Веточек вот нарезал берёзовых, грушёвых, ореховых. Шуша больше всего яблоневые грызть любит, ваши, наверное, тоже, я их побольше положил...

Она машинально отдала ему кулёчек из фольги, обрадованно потянулась за пакетом, но тотчас отдернула руку.

- Послушайте, я даже не знаю, как вас зовут, но, похоже, мы по одной статье срок мотать будем....

Незнакомец хлопнул ладонью себя по лбу:

— Вот я валенок! Вадим. - Он сделал лёгкий поклон и весело подмигнул. - А что планируется такое криминальное? Расскажите! Мне, может, подготовиться надо...

Краем глаза Лида успела заметить подозрительную активность в овощном ряду и каким-то шестым чувством почуяв угрозу, она аккуратно взяла Вадима за рукав и тихонько потянула прочь от остановки.

- Да не планируется, а уже совершилось. Записали нас в наркодилеры! - на ходу принялась рассказывать Лида.

Вадим остановился и ошарашенно уставился на неё.

- Кто?

- Ну, тут у нас на Панели, - Лида махнула рукой на бабок, сидящих перед остановкой.

- Гм! - и вдруг смех накрыл его так, что слёзы брызнули из глаз. Он хохотал на всю улицу, порозовев до корней своих золотисто-пшеничных волос.

- Всё это было бы смешно, конечно...

- Но живыми мы им не сдадимся! Я дам вам парабеллум. Мы будем отходить в горы. Я знаю здесь рядышком кофейню, там мегаклассный кофе, варят на 100 % колумбийской арабике. Мне очень хочется вас угостить! Говорят же, хороший колумбийский кофе - это просто плохой колумбийский кокаин. - Он снова прыснул от смеха. - И раз уже мы с вами подельники и соучастники, обсудим, что с этими бдительными путанами делать.

Лида не относилась к кофейным наци. Куда больший интерес у неё вызывали интерьеры, оформление, атмосфера места.

Кофейня «Диск» находилась всего одной улицей выше, в пяти минутах ходьбы от её дома. Странно, но Лида раньше здесь никогда не была.

Вадим распахнул перед ней большую стеклянную дверь, и девушка почувствовала густой обволакивающий аромат кофе, смешанный с аппетитным запахом свежей выпечки, что сразу

расположило Лиду к этому заведению. Уютную атмосферу создавало мягкое тёплое освещение. Посетителей в зале было немного - парочка влюблённых, воркующих в дальнем углу, и две девушки.

Пройдя мимо высоких деревянных столов и стульев с коваными ножками, Лида направилась к тёмно-синему велюровому дивану, над которым на стене была прибита лёгкая полочка, украшенная виниловыми пластинками. Она удобно расположилась, подложив под спину две маленькие чёрно-белые подушки с геометрическими узорами. Вадим сел напротив в серое мягкое кресло.

Лида огляделась и отметила сразу несколько по-домашнему уютных уголков. Рядом с барной стойкой обнаружился старинный, но работающий проигрыватель, из которого доносилась тихая музыка с характерным шипением и потрескиванием.

Два лёгких удобных стула и широкая деревянная столешница у большого окна, слева наибольшая стопка книг, справа неброский цветок с тёмно-зелёными плотными листьями. Здесь хорошо сидеть, смотреть на улицу и думать, а потом достать из сумочки нетбук и писать... Она решила, что придёт сюда ещё с подружкой или даже одна.

Приветливый бариста принес кофейную и чайную карты. Лида улыбнулась ему и вдруг ей в голову пришла мысль. Прощебетав комплимент о том, что настоящий профессионал умеет приготовить десятки видов эспрессо и кофейных напитков, она покосилась на Вадима и невинно спросила:

- А Копи Лювак у вас есть?

- Да откуда? Он сто долларов за чашку стоит! Вы у нас первая его спрашиваете.

Вадим поспешно вмешался:

- Не проблема, принесите, раз гостя заказала!

Бариста смутился:

- Да нет его у нас. За ним в Лондон или Париж ехать надо, в крайнем случае, в Москву...

Вадим удивленно спросил:

- А что это за сорт такой?

Лида повернулась к нему:

- Давайте закажем лавандовый раф с шоколадными маффинами, а про Копи Лювак я вам расскажу, - и улыбнулась краешками губ.

Вскоре на столике появились два стеклянных бокала, в которых пенилось воздушным облачком кофе со взбитыми сливками нежно-сиреневого оттенка. И как только Вадим взял свой бокал за ручку и поднёс к губам, Лида, пристально глядя ему в глаза, произнесла чуть замедленным, загадочным голосом:

- Вы попросили рассказать про Копи Лювак, так вот...

И сделала интригующую паузу.

Вадим сделал глоток, подался вперёд, подперев кулаком подбородок и выразил готовность слушать.

- Да, Лидочка, что это за кофе, отчего он такой дорогой?

Многообещающе улыбнувшись, и как можно более проникновенным голосом, каким рассказывают волшебную сказку, Лида начала:

- Живёт на острове Суматра такая маленькая серая зверушка с грустными глазами - лювак, это по-индонезийски. Двоюродная сестричка куньим и кошачьим, её ещё называют пальмовая куница, циветта и мусанг.

Днем она спит на деревьях, а ночью охотится. Она, в принципе, всеядная, поэтому если никого не поймает, с удовольствием ест свежие и спелые кофейные ягоды в лесу или на плантациях...

- И почему она грустит, эта милая зверушка?

- Из-за людей, конечно. Только им могло прийти в голову ковыряться в фекалиях этого бедного мусанга...

- Зачем? - Вадима передёрнуло и он нахмурился.

- Зверёк свою территорию пометил, а люди увидели на земле кучки спрессованных кофейных зёрен, и самый рачительный решил собрать, отмыть, обжарить, перемолоть...

- Лида, только не говорите, что это...

- Именно это! Пищевые ферменты в желудке у мусангов придают потом этому чудо-напитку «карамельный», «цветочный», «сливочный», «шоколадный» оттенок. Это очень тяжёлый ручной труд - сборщики испражнений к концу дня с ног валяются, а ещё ж надо сортировать, мыть, сушить... Вот и дорого, конечно. Да если бы ещё только это. Как прибыль первая

появились, стали охотиться на этих бедолаг-мусангов. В клетках насильно кофе закармливать, чтобы побольше экскрементов получить. А они в неволе не размножаются. Замучают, новых ловят...

- Лидочка, а зачем он вам? Как можно это вообще пить, это извращение?!

- Советуют медленно — чтобы прочувствовать вкус и запах. Заедать конфетами не стоит. Здесь Лида добавила в интонацию ещё больше певучести.

- А в Австралии есть «обезьяний кофе». А ещё слоны. Но это уже в Таиланде. Там слонам 100% арабику скармливают, а дальше так же, как и с ловаком, только, наверное, ведрами собирают... Сорт называется Black Ivory (черный бивень). Ароматный, без горечи.

Лида допила свой кофе. Вадим в прострации уставился в окно.

За большим витринным стеклом неожиданно появилась фигура полицейского. Казалось, он смотрел через него внутрь, как в аквариум, выбирая нужную рыбку.

Лида удивилась, вспомнила утреннее предупреждение и замерла. Неужели?! «Не гляди,» — молил её какой-то внутренний голос, в котором отчётливо слышался жалобный вскрик философа Хомы Брута.

Лида опустила глаза. И тут же, против своего желания, не вытерпела и глянула. И как загипнотизированная стала считать звёздочки на синих погонах. По четыре. На каждом плече.

Капитан полиции вошел в кофейню. Зорко оглядел зал и сел за соседний столик, перекрыв дорогу к выходу.

Вадим, не отрывая от него застывшего взгляда, как в замедленной съёмке достал из кармана сверточек из фольги, развернул и высыпал содержимое в кофе. Потом ложечкой размешал напиток и отхлебнул...

На вскрик девушки обернулись все, кто находился в зале. Капитан плакатно улыбнулся, многозначительно поиграв бровями: «Мы поможем - мы все время на посту»...

Вадим криво усмехнулся и допил кофе.

- А говорили, что нет у них такого сорта...

Лида выбежала из кафе.

Утром, хмурая и не выспавшаяся, Лида рассеяно смахивала щёткой мусор с полочек витрин и перебирала варианты ответов на вопросы, которые полночи донимали её хуже комариного писка. Перед глазами стояло отчаянное лицо Вадима. Что его заставило это сделать? Неужели он такой трус? А может и с собой что-то было? И если бы их забрали, то это обнаружилось... Но он вроде не похож на наркомана. Нет, не похож, совсем! А вдруг он барыга... Хватит. Это нужно выяснить. Была не была! И она набрала номер:

- Привет, как самочувствие Шуши? А ваше? Я тут с утра уборкой занимаюсь, никому ничего не нужно, для профилактики?

Вадим ответил сразу бодро и бархатно:

- Лидочка, привет! А я как раз собрался вас набрать, хочу в гости пригласить. Я жене рассказал о нашем вчерашнем приключении, мы смеялись весь вечер. Она в честь спасительницы нашей Шуши такой пирог испекла вкууусный. Чаю попьём, познакомитесь поближе. Да и свою подопечную проведаете.

Упс! Жена. Лида слегка растерялась. Хорошо это или плохо? Наверное, хорошо. Да, точно хорошо.

- Во сколько вас встретить?

Лида прикинула, сколько ей нужно на сборы и решила не откладывать на поздний час. Договорились встретиться на прежнем месте в полдень.

Надевая выходное платье, Лиде в голову пришла неожиданная и очень тревожная мысль: а вдруг никакой жены нет?

И пирога тоже нет?!

Или так: жена, может быть, и есть, но дома ли она? Вдруг это только усыпляющая бдительность уловка?

Ведь она ровным счётом ничего о нём не знает. Может быть, его и зовут по-другому, и шиншилла была поводом, чтобы...

Чтобы что? Лида почувствовала такую сильную слабость, что даже присела на стул и задумалась.

Вот как она так опрометчиво согласилась пойти в неизвестно какие гости? А если он псих, маньяк, преступник? Конечно, он не похож, но кто из известных потрошителей был похож? Все эти свирепые и кровожадные душегубы жили среди нас и считались хорошими соседями,

уважаемыми и преуспевающими людьми. А Чикатило вообще филфак окончил...

К лешему платье, только джинсы.

Хотя, разве кого-то спасали джинсы? Может, не идти куда? У Лиды пересохло во рту.

«Общение с людьми совращает к самоанализу» - вспомнилось из любимого Кафки. И, правда, что она хочет от этого человека? Помогла ему шиншиллу вылечить, и хорошо. Зачем с ним встречаться, знакомиться с женой, чай пить? Внутренний голос с готовностью включился в диалог.

- Разве не увлекательно узнавать что-то новое, набираться опыта?

- Не смей свои тапочки, Лида. Ты десять лет шиншиллами занимаешься, что ты от него узнать можешь?

- А как же простая радость общения: просто сидеть, разговаривать, чай пить, улыбаться? Это ни телефонами, ни компьютерами не заменишь.

- Ага, ты уже повысила себе настроение, сидишь и думаешь, что лучше в гости взять: травмат или шокер. Хотя, если поставить себя на его место, не побоялся же он тебя к себе в дом пригласить? Вдруг ты воровка на доверии?

- Все начинается с общения, если общение интересно — возникает дружба.

- Скажи мне кто твой друг, и я скажу тебе кто ты. Так вот ты, Лида, дура. И шиншилла твоя дура! И друзья у тебя такие же.

Лида взглянула на часы, сердце ёкнуло, упало и закатилось в пятку.

На Панели толпились люди. Бабки сидели с видом «молим тя, величаем тя, ублажаем тя».

Поискав глазами белую кружевную шляпку, Лида подошла и, в надежде, что хотя бы одна сидящая рядом торговка услышит, грозно спросила: «Которая из них бегала к участковому?»

- и, понизив голос, - Товарищ майор, можно вас на минуточку, дело есть, срочное...»

«Вот и дожилась! Взяли в дело, - добродушно проворчала себе под нос Лидия Александровна, когда они зашли за толстый, растрескавшийся чёрно-серый ствол тополя.

Лида быстро и сбивчиво обрисовала картину своего затруднительного положения и попросила помощи.

- Если человек спрашивают у вас совета, нужно просто одобрить глупости, которые этот человек уже совершил.

- Это кто такое сказал?

- Неважно. А вот что тебе инстинкт самосохранения говорит? Он редко ошибается.

- Говорит, что надо доверять людям, потому что хороших больше.

- А этот рыжий шиншилловод просто ангел с крылами?

Лида почувствовала, как краснеет, стало жарко глазам, загорелись кончики ушей...

Лидия Александровна усмехнулась и хитро прищурилась.

- Ладно. Иди и не бойся. Вон он стоит уже. И чтоб до вечерней поверки была, как штык.

Лида шла к остановке, глядя в открытое лицо улыбающегося ей мужчины и не могла решить, что ей делать: то ли улыбнуться в ответ, то ли развернуться и убежать.

Вадим оживленно заговорил. Лида слушала вполуха, избегая встретиться с ним глазами, блуждала взглядом по сторонам, всё ещё пытаясь придумать приличную, хоть и запоздалую, отговорку. Где-то сбоку что-то ярко блеснуло. Лида и Вадим одновременно повернули головы в сторону вспышки. На Панели, как единственный зуб среди стёртых гнилых пеньков во рту безобразной старухи, стояла румяная женщина в кокетливой кружевной шляпке и почти в упор их фотографировала.

Увидев, что её обнаружили, она не смутилась и телефон не спрятала. Более того, торжествующе улыбаясь, нашла ещё какой-то удачный ракурс и продолжила снимать.

- А это что за папарацци?!

Лида всё поняла и настроение сразу поднялось.

- Ох, попали мы под объективы Шелленберга! Это ж не просто труженица панели, это их пресс-атташе. Хорошо, если на ютубе выложит. Но, боюсь, снова к участковому на стол, дорожка-то уже протоптана...

Вадим было дёрнулся в её сторону: «Пойду ей сейчас интервью дам...», но Лида, загородив ему дорогу и придав лицу капризное выражение, произнесла: «А пирог не остынет?»

Когда Лида и Света подошли к просторной красивой витрине со множеством деревянных лесенок, полочек, домиков, Шуша и Паша, обнявшись, спали в беговом колесе одним большим серым клубочком.

- С первого дня как мы его от тебя принесли, познакомили их, постоянно вместе!

А теперь ещё и вот такое чудо у нас...

Умиляясь нежной семейной идиллии, Света повернула ключик в небольшом навесном замке, открыла стеклянную дверцу и положила рядом с пушистым клубком сушёных яблочек. И клубочек зашевелился и раскрылся, как лепестки. Яблочки мгновенно исчезли, только мелькнули два быстрых хвостика, а возле пустой ладошки топтался крохотный, но крепенький шинше-ребёнок, который обнюхивал и легонько, но требовательно покусывал хозяйские пальцы.

- Ну и родители бессовестные! Дитё без угощения оставили!

Родители довольные сидели в углу и без всякого зазрения совести хомячили лакомство.

- Сейчас, маленький, дадим тебе вкусняшечку... - хлопотали возле малыша девушки и обе протянули ему угощение.

Малыш схватил дольку зубами. Потом ещё одну в лапки и с добычей поскакал в укрытие.

- Свет, а как мы нашего первенца назовём?

- Лидочка, давай за чаем придумаем, а то пирог остывает. Вадим сейчас из мастерской придёт.

- А вот и я! Девочки, привет! – Послышался из коридора знакомый оперный баритон. Вадим, поставил на пол два здоровенных черных непрозрачных пакета и оживленно повернулся к Лиде, – малыша нашего уже видели?

- Видели! Мои руки и за стол!

На большом блюде красовался румяными боками пышный ароматный пирог.

- О, это же мой любимый маковый пирог! Самый вкусный из всех, что я пробовала! Самый, незабываемый!

- Да, Лидочка, тот, что я на наше первое знакомство испекла!

- Тот, которым маньяки заманивают в свое логово...- засмеялся довольный Вадим.

Разливая по чашкам с яркими расписными цветами чай, Света гостеприимно подмигнула:

- Я так думаю, по-хорошему такое событие обмыть надо бы, ты как, Лида?

- Я только за! Мы теперь как никак, сваты!

Света достала два бокала и наполнила их янтарным, благоухающим терпким осенним виноградным духом, домашним вином.

- А почему два? – удивлённо спросила Лида

- Вадим хотел тебя отвезти, ему ещё за руль садиться.

- Да ну, зачем? Тут идти три дома, что я не дойду?

- Сюрприз. И маленький презент вашему шиншехозяйству. – Вадим вышел в прихожую и вернулся с пакетами. В них оказались два добротных деревянных домика и два больших деревянных беговых колеса. — Вот и вашим сделал, пусть бегают на здоровье.

- Ой, спасибо огромное, - Лида радостно хлопала в ладоши, - какие классные! А то мои старенькие все, погрызанные. Да, сама я их не донесу, и правда, тяжёлые...

Остановив машину на достопамятной, почти легендарной остановке, Вадим достал их багажника пакеты:

- Я помогу донести.

Проходя по Панели, Вадим отдал честь свободной рукой Лидии Александровне.

- Здравия желаю! – отсалютовала она. - Везите вам — не перевозить! Таскать — не перетаскать! - И с лукавой иронией кивнула на пакеты. - У вас всё передачи увеличиваются, ротаёте с размахом, в крупных размерах.

- Да это колёса, - простодушно поделился Вадим.

Лида весело улыбнулась увидев, как все до одной головы торгующих на Панели, как подсолнухи за солнцем, повернулись в их сторону.